

**XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ИДЕЯСЫНЫҢ БАСТАУЛАРЫ:
ҮЗІЛГЕН ОЙ САМҒАУЫ**

Тілепина Шолпан Валерьевна

**Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Халықаралық құқық кафедрасының профессоры, Қазақстан
Республикасы, Астана қ., e-mail: tlepina_shv@enu.kz**

***Автор-корреспондент
e-mail: tlepina_shv@enu.kz**

Аңдатпа: Мақалада XX ғасырдың басындағы Қазақстандағы саяси-құқықтық, конституциялық-құқықтық идеялардың қалыптасу мәселелері қарастырылады. Автор 1905 – 1907 жылдардағы бірінші орыс буржуазиялық-демократиялық революциясынан кейінгі кезеңдегі қазақ қоғамының саяси-құқықтық санасының өсуін, патша өкіметінің саяси, сот-құқықтық, әкімшілік реформалары салдарынан қазақ халқының отарлық езгісінің күшеюін көрсететін тарихи құжаттарды қарастырады. Ақмола, Семей, Жетісу, Орал және Торғай облыстарын басқару туралы Ережеде (1891 ж. 25 наурыз) жергілікті әкімшілік тарапынан «...жеке адамның құқығы мен адамдық қадір-қасиет сезімін мүлде ескермеу» көрсетілді; әкімшілік зорлық-зомбылық және «бұқаралықтың надандығын жасанды түрде қолдаған».

Метрополияның барлық аймақтарын қамтыған революциялық қозғалыс толқыны Ресей империясының отаршыл түкпірлерін де айналып өтпеді. Қазақ өлкесі саяси партиялардың, мерзімді басылымдардың – алғашқы қазақ газеттерінің құрылуы жағынан саяси белсенділігіне тартылды. Қазақ қоғамының саяси өзіндік санасының өсуі қазақтардың Ресей императорына, комитет (кейінірек кеңес) төрағасына, ішкі істер министріне, жергілікті отаршыл билік органдарына жіберген алғашқы петицияларын, телеграммаларын дайындауға ықпал етті. Қарқаралы республикасы белгілі бір мерзімге құрылды. Сонымен бірге жергілікті отаршыл билік Ресей империясының жоғары органдарына есеп бере бастады.

Түйін сөздер: манифест, петиция, Алаш, Бағдарлама, Қазақ елі, Б.Сыртанов, Ә. Бөкейханов, Ж. Ақпаев.

**ИСТОКИ ИДЕИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В КАЗАХСТАНЕ В
НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ МЫСЛИ**

**Тлепина Шолпан Валерьевна,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
профессор кафедры международного права, Республика Казахстан,
г. Астана, e-mail: tlepina_shv@enu.kz**

***Автор-корреспондент
e-mail: tlepina_shv@enu.kz**

Аннотация: В статье автором рассматриваются вопросы становления политического и правового сознания, конституционно-правовых идей в Казахстане в начале XX века. Автор рассматривает исторические документы, отразившие рост политического и правового сознания казахского общества в период после первой русской буржуазно-демократической революции 1905 – 1907 годов, усиления колониального гнета казахского народа, вызванных политическими, судебными, административными реформами царского режима. Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями (25 марта 1891 г.) деонстрировали со стороны местной администрации «... полное пренебрежении правам личности и к чувству человеческого достоинства»; административном насилии и «искусственно поддерживаемом невежестве народных масс». Волна революционного движения, охватившая все регионы метрополии не обошла стороной и колониальные окраины Российской империи. Казахский край оказался втянутым в политическую активность в части формирования политических партий, периодических изданий – первых казахских газет. Рост политического самосознания казахского общества способствовал подготовке первых петиций, телеграммы казахов, направленных на имя российского императора, председателя комитета (в последствии совета) министров, министру внутренних дел, местным колониальным властям.

Ключевые слова: манифест, петиция, Алаш, Программа, Страна Казахов, Б.Сыртанов, А.Букейханов, Ж. Акпаев.

THE ORIGINS OF THE IDEA OF CONSTITUTIONALISM IN KAZAKHSTAN AT
THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: AN INTERRUPTED FLIGHT OF
THOUGHT

Tlepina Sholpan Valeryevna

Professor, Department of International Law, L. N. Gumilyov Eurasian
National University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: tlepina_shv@enu.kz

Corresponding author

E-mail: tlepina_shv@enu.kz

Abstract. This article examines the development of political, legal, and constitutional ideas in Kazakhstan at the beginning of the 20th century. It analyzes historical documents that reflect the growth of political and legal consciousness in Kazakh society following the first Russian bourgeois-democratic revolution of 1905–1907 and the intensification of colonial oppression caused by the tsarist regime’s political, judicial, and administrative reforms.

The *Regulation on the Administration of the Akmola, Semipalatinsk, Semirechye, Uralsk, and Turgay Regions* (March 25, 1891) illustrated the local administration’s “complete disregard for the rights of the individual and the sense of human dignity,” as well as its reliance on administrative violence and the “artificially supported ignorance of the masses.” The revolutionary wave that swept across the Russian Empire also reached its colonial peripheries, including the Kazakh steppe.

Kazakh society was drawn into political life through the emergence of political parties and the first Kazakh-language newspapers. The growing political self-awareness of the Kazakhs was reflected in petitions and telegrams sent to the Russian emperor, the chairman of the Committee (later Council) of Ministers, the minister of internal affairs, and local colonial authorities. The short-lived *Karkaraly Republic* also emerged during this period. At the same time, local colonial officials began to report more actively to higher authorities in St. Petersburg.

Keywords: manifesto, decree, petition, charter, Alash, program, Country of the Kazakhs, B. Syrtanov, A. Bukeikhanov, Zh. Akpayev.

Введение

Право и политика тесно связаны на протяжении всей истории. Наряду с гражданскими свободами в государстве действуют правовые регуляторы. Исследователи-конституционалисты обращаются к прошлому для понимания и осмысления, извлечения уроков из прошлого, понимания происхождения политико- и конституционно-правовых идей, представления законов преобразования общества. Конституционализм рассматривается ими как саморазвивающаяся система, представленная на трех уровнях: теория и история конституционных идей, история становления конституционных учреждений и практика реализации конституционных норм.[1, с. 46]

Историко-правовой контекст возникновения, формирования и развития конституционализма имеет большое значение. В каждой отдельно взятой стране теория и практика конституционализма имеет свои особенности. Поэтому наряду с теорией конституционализма можно говорить о национальном конституционализме. В этом случае конституционализм выступает как синоним демократического конституционного государства, окрашенный национальной спецификой.

История становления идеи конституционализма Казахстана тесно связана с конституционной эволюцией Российской империи. Возникновение конституционализма в Российской империи оказало большое влияние на формирование и развитие правового сознания передовой части населения колониальных окраин. Индивидуальное, групповое и общественное сознание играют огромную роль в жизни общества, в создании, развитии и реализации права. Сознание не только отражает, фиксирует, но и систематизирует, прогнозирует возникновение и развитие явлений, выделяет главное, способно переносить идеи, модели от страны к стране, из одного времени в другое. Сознание – фактор развития не только настоящего, но и будущего, причем всеми средствами и путями: через познание прошлого, формирование и совершенствование реального современного и через разноаспектные подступы к будущему, его прогнозированию и формированию. [2, с. 88]

С другой стороны, для начала XX века применительно к Казахскому краю мы не можем рассматривать возникновение и становление идеи конституционализма в отрыве от становления политических и правовых идей.

В исследованиях политико-правовой мысли казахского общества начала XX века учеными-юристами основное внимание уделено Каркаралинской петиции 26 июня 1905 года. Между тем в исследованиях не систематизированы и не всегда корректно описаны петиции, направленные в Санкт-Петербург летом – в начале осени 1905 года. Нами была поставлена задача рассмотреть петиции этого хронологического периода, направленные из Степного генерал-губернаторства; определить, какие петиции были подготовлены и направлены на имя Российского императора и его министров, установить авторство, их правильное и полное документальное описание.

Почему Степного генерал-губернаторства?

В Степном генерал-губернаторстве сформировался союз людей, которых объединяло единство патриотических и политических интересов, взаимное доверие и поддержка. Кояндинская (Ботовская) ярмарка Семипалатинской области Степного генерал-губернаторства способствовала образованию общности людей, объединенных одной целью и сумевших повести за собой разбуженный народ. В петициях названного региона нашли отражение все острые вопросы жизнедеятельности казахского общества в условиях колониального режима.

Был рассмотрен Манифест 17 октября 1905 г. и его влияние на развитие политических и правовых взглядов Ж. Акпаева и образование Каркаралинской республики. Вопрос о Каркаралинской республике ставится впервые.

В становлении идеи конституционализма решающую роль сыграл проект Устава «Қазақ елі» (1911), проект программы политической партии «Алаш» (1917).

Высочайший Указ 18 февраля 1905 года и казахские петиции лета 1905.

В моменты исторических кризисов, как правило, начинает доминировать политика, но и она ищет опоры в праве, пишет С.Ф. Ударцев. [4] Эту мысль ученого подтверждают свидетельства истории политической и правовой мысли Казахстана. В начале XX века в казахском обществе заметно обострились социально-экономические, гуманитарные и политические вопросы. Они усугубились и получили свое публично-формальное оформление под влиянием первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 годов. Волнения в российской столице, во всей империи вынудили императора Николая II подписать Указ Правительствующему Сенату. Указ 18 февраля 1905 г. провозглашал рассмотрение и обсуждение на правительственном уровне, поступающих от частных лиц и учреждений предложений по вопросам «государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния». [3, с. 21, 2]

Начало XX века для казахов было ознаменовано наполнением новым содержанием общественной жизни. Прежние формы выражения недовольства политической и административной системой уступали место интеллектуальному поиску обретения свободы, сохранения национального достоинства. В казахском обществе зарождалась практика подачи петиций центральным властям, проведение митингов. Представители казахского народа видели в них возможность разрешения проблем, обусловленных действиями колониальных властей. Принятие решения на собрании, поддержанное большинством является демократической процедурой. У казахов есть изречение, подтверждающее коллективные обсуждения издревле. Это стало частью казахской традиционной культуры – «На вершине Культобе никогда не завершаются обсуждения» – «Күлтөбенің басында күнде жиін». Традиционные ярмарки весны 1905 г. становились ареной казахских политических съездов, где казахи обсуждали и подписывали петиции. На этих же съездах были избраны делегаты, уполномоченные подать эти петиции.

Революционные события вынудили царскую власть 17 апреля 1905 года принять Указ «Об укреплении начал веротерпимости». [4, с. 34] В этих условиях составителями петиции выступали религиозные деятели, священнослужители мечетей, бии аулов и другие. Вопросы религиозного порядка для них имели первостепенное значение. [5, с. 185]

Постепенно ход событий, изменение содержания требований перевели инициативу по составлению петиции от религиозных деятелей к светски образованной части казахского общества. В их ряду: Ж. Акпаев, А. Байтурсынов, А. Букейханов, М. Дулатов и другие.

В ходе подготовки данного материала нами были изучены несколько документов.

Первая петиция, которую мы изучили среди архивных документов датирована 04 июня 1905 г. Она была направлена Председателю комитета министров Российской империи графу С.Ю. Витте от киргиз Еременской и Коржункульской волости Акмолинского уезда Акмолинской области из рода Керей. Они ставили вопросы землепользования; религиозно-духовной жизни; свободы вероисповедания; открытия школ, издании газет и учреждения типографий; вопросы правосудия, введения суда присяжных, отмены высылки в административном порядке. [6, л. 52-55]

Следующая петиция была направлена 25 июня 1905 г. от доверенных лиц казахов Тургайской области от Т. Баянакова, Б. Шуканова, И. Турумова (за неграмотных Т. Баянакова и Б. Шуканова, по их личной просьбе, и за себя по-татарски подписал И. Турумов). [4, с. 27-29] В них также поднимались религиозные вопросы, вопросы землепользования.

Большое значение имела Каркаралинская петиция от 26 июня 1905 года. Петиция от участников Кояндинской ярмарки Председателю комитета (в письме – совета) министров об угнетенном состоянии киргизов. [6, л. 10-14] Напомню, что наиболее всего изучена петиция 26 июня 1905 года. О ней написано много. Писали ученые-юристы, историки, философы, политологи.

Историческое значение Каркаралинской петиции (26 июня 1905 г.) заключается в том, то она стала первым документом, в котором авторы четко изложили основные требования казахского освободительного движения, которое вступило в качественно новую фазу своего развития. В требования Петиции, вносились новые идеи и предложения, что неминуемо вело к политическим требованиям обустройства управления, власти и жизнедеятельности казахского социума в условиях нарастания политического реформирования Российской империи в сторону конституционной монархии. Зачатки конституционного развития метрополии подспудно отражались на общественно-политическом развитии колоний. Коллективное бессознательное метрополии перемещалось в ее колониальные окраины. Идеи парламентаризма и независимого правосудия, идеи народного суверенитета и правового государства витали в воздухе. Согласно документальным данным в подготовке Каркаралинской петиции ведущую роль сыграли А. Бокейханов,

А. Байтурсынов, Ж. Акпаев и другие активные казахские интеллигенты того времени.

В июле 1905 года на Кояндинской (Ботовской) ярмарке состоялся съезд представителей казахской знати. 22 июля 1905 года был составлен новый документ. [5, с. 200-201]

Он был составлен в связи с созывом Булыгинской думы (А.Г. Булыгин, министр внутренних дел). Было послано прошение от 42 доверенных лиц казахов Каркаралинского уезда о предоставлении казахам избирательных прав. Простение было подано в Петербург. Здесь была поддержана телеграмма на имя Российского императора Николая II о допуске казахов в высшие выборные органы империи. В секретном рапорте уездного начальника штабс-ротмистра Оссовского (инициалы в документе отсутствуют – Ш.Т.) Семипалатинскому областному управляющему канцелярией Степного генерал-губернаторства об отправке телеграммы казахов подтверждается об отправке «оной» за подписью 42 доверенных лиц по два человека от волости. [5, с. 200] Оссовскому удалось выяснить, что все доверенные были выбраны аульными обществами. В.З. Галиев представил поименный список, подписавших новую петицию, коллективную телеграмму из числа местной волостной администрации на высочайшее имя, Николаю II. Подписи 42 лиц находятся в ЦГА РК. [7, л. 24-25 об.]

Далее следует не менее интересный текст Оссовского. В рапорте он указывает, что доверенности были отправлены в Омск ученому-лесоводу А. Букейханову. По предположениям автора рапорта, А. Букейханов был «главным организатором и руководителем дела по составлению поданных петиций и телеграммы на Высочайшее имя». Позднее в письме к Н.Н. Сухотину, Степному генерал-губернатору, сообщалось, что текст телеграммы был направлен почтой в редакции газет «Сын Отечества» и «Русские ведомости». [7, л. 24-25 об.] Телеграмма на имя С.Ю. Витте, председателя совета министров, была напечатана в газете «Сын Отечества» за 11 ноября 1905 г. [4, с. 49]

В рапорте сообщается об отправке телеграммы в Петербург из Омска 22 июля 1905 года. Оссовский выяснил «... г-н Букейханов снабжен надлежащими полномочиями от киргизов вверенного мне уезда (Каркаралинского – Ш.Т.), при чем замечено, что г-н Букейханов ведет деятельную переписку с влиятельными киргизами уезда и очевидно пользуется в степи авторитетом». [7, л. 24-25 об.]

Телеграмма, как пишет далее Оссовский в своем рапорте, была доставлена из Омска в Каркаралинск «... служащим Омской судебной палаты, кандидатом на судебную должность Якубом Акпаевым, который и выдавал себя за составителя этой телеграммы». [7, л. 24-25 об.] Далее уездный начальник высказывает свое предположение, что в составлении текста телеграммы принимал участие «... и г-н Букейханов». [7, л. 24-25 об.] В последнем абзаце рапорта Оссовский пишет: «Доверенными лицами для

участия в народных представительствах от вверенного мне уезда намечены г-н Алихан Букейханов и г-н Якуб Акпаев». [7, л. 24-25 об.]

С.У. Узбекулы пишет о 46 уполномоченных. [7, с. 137]

Еще одна петиция, составленная от имени жителей Каркаралинского, Семипалатинского, Павлодарского уездов Семипалатинской области, о которой говорится в письме от 15 сентября 1905 г. Степному генерал-губернатору Н.Н. Сухотину, была адресована А.Г. Булыгину, министру внутренних дел Российской империи. [8, с. 338]

В данной петиции 47 пунктов. В них религиозные вопросы; вопросы местного управления; выборность волостных управителей, народных судей, аульных старшин; знание участковыми мировыми судьями киргизского языка, ведение следствия без переводчика; введение присяжных заседателей при окружном суде; устранение административной высылки киргиз без суда и следствия; подчинение киргизских народных судей министру юстиции; занимать должности государственной службы; возможности киргизам защищать свою честь и достоинство; участие киргиз в законодательном собрании, Государственном Совете; вопросы морально-нравственного состояния киргиз в период выборов волостных. Выборы волостных предлагалось проводить при участии ахунов (ахундов); воровство и другие противоправные нарушения предлагалось рассматривать народными судьями чрезвычайного съезда, которые предлагалось созывать один раз в год в присутствии начальника и ахунда; рассматривалась подсудность волостного съезда биев; за совершение убийства предлагалось помимо привлечения к юридической ответственности уплачивать кун по обычному праву. [8, с. 12]

Вместе с тем в исторической и другой общественной, общественно-политической литературе до сих пор отсутствуют точные и имеют место противоречивые сведения об авторстве Каркаралинских петиций. Архивные свидетельства об авторах Петиции отсутствуют.

Авторами петиций назывались А. Букейханов, А. Байтурсыно, Ж. Акпаев, М. Дулатов, др. Количество подписантов петиций в источниках колеблется от 12 767 до 16 000. Петиции среди народа не распространялись. Тексты, переписанные от руки, были известны в узких кругах. [5, с. 185]

Петиции, в особенности от 26 июня, и телеграмма от 22 июля имели большое значение в развитии политической и правовой мысли казахского общества. Предполагаем, что на содержание Петиции оказало определенное влияние положения Карамолинского (Чарского) съезда биев 1885 г. под председательством Абая Кунанбаева. Несмотря на характер норм – гражданско-правовых, уголовно-правовых. Эти 74 нормы сочетали признаки степного обычного права с законами Российской империи. [9]

Проведенное исследование показало, что ученые-юристы, историки, к сожалению, не всегда указывают конкретно, о какой Петиции они пишут. Предполагаем, речь идет о Петиции 26 июня 1905 года. Одновременно они ссылаются на Петицию 22 июля, 19 сентября 1905 года (не удалось обнаружить петицию, датированную этой датой).

Манифест 17 октября 1905 года и Ж. Акпаев. Каркаралинская Республика.

Другим важным событием, тесно связанным с Каркаралинскими петициями, является Каркаралинская Республика (1905).

17 октября 1905 года Николай II издал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» (Октябрьский манифест). [10, с. 41][11, с. 85] Мы относим данный Манифест (1905) к октроированному документу. Он исходил от главы государства – монарха. Манифест был переведен на казахский язык в конце октября 1905 года. Перевод на казахский язык был выполнен А. Букейхановым и Р. Марсековым. [4, с. 54-55]

Одним из главных действующих лиц исторических событий был А. Букейханов. В воспоминаниях А. Букейханова говорится, что на следующий день после получения Манифеста (1905), его передали во все города. Особенно важным было донести до населения о даровании неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Особое впечатление на киргизов (казахов), произвело обещание неприкосновенности личности, свободы совести. [13, с. 400] А. Букейханов писал об издании перевода Манифеста (1905) в акмолинской областной типографии в количестве десяти тысяч. Навыки кочевого образа жизни позволили казахам в короткое время распространить текст Манифеста (1905); он стал обсуждаться повсеместно, в том числе вопросы будущих выборов в Государственную думу. [12, с. 183].

Интерес вызвала запись Ж. Акпаева об установлении в городе Каркаралы на короткое время республики. [13, с. 145] Каким образом отражена Каркаралинская Республика в автобиографиях Ж. Акпаева? Нам известны две автобиографии: одна представлена дочерью деятеля М.А. Кул-Мухаммеду, другая выявлена нами в ЦГА РК.

М.А. Кул-Мухаммед в книге, посвященной политико-правовым взглядам Ж. Акпаева, приводит раздел «Биографический очерк». [13, с. 8-34] В нем ученый указывает события 1905 г., в которых принял участие Ж. Акпаев. В разделе «Каркаралинское дело» М.А. Кул-Мухаммед указывает активное участие Ж. Акпаева в октябре 1905 г. в событиях, имевших место в городе Омске. [16, с. 40] В краткой автобиографии Ж. Акпаев пишет об участии в октябре – ноябре 1905 г. в митингах и демонстрациях, политических выступлениях против правительства о свержении самодержавия, об уходе из судебной системы – Омске; выступлении на многочисленном митинге в центре города Павлодар (Кереку) 7-8 ноября (по старому стилю); 11-12 ноября – в казачьей станице Баянаула; 13-14 ноября – в Каркаралы. [5, с. 201-202] В рассматриваемом труде М.А. Кул-Мухаммеда в приложениях приводится полный текст краткой автобиографии Ж. Акпаева. К сожалению, автор – Ж. Акпаев, исследователь – М.А. Кул-Мухаммед, дочь автора – А.Ж. Акпаева, из личного архива которой был взят названный документ, не указали дату его написания. [13, с. 147] Судя по предпоследнему абзацу, где Ж. Акпаев пишет

о местожительстве с 4 октября 1928 г., автобиография была написана в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

К сожалению, Каркаралинская Республика остается не исследованной, в произведениях ученых-юристов и историков о ней почти ничего не говорится. О ней мы впервые писали в связи с ранее широко не известной автобиографией Ж. Акпаева в журнале «Право и государство» в 2018 году. [14, с. 155-172]

Каркаралинская Республика, о которой пишет в автобиографии Ж. Акпаев, не нашла пока своего исследователя. Идейным вдохновителям митинга в Каркаралинском уезде, возможно, авторам, составителям удалось воспользоваться растерянностью колониальных властей перед взбудораженным и революционно настроенным населением, установить не надолго свое общее народное правление. Царская администрация, колониальные власти не оставили без внимания политическую проактивность выдающегося деятеля казахского народа и предъявили ему ряд обвинений. Среди них под четвертым пунктом указано распространение листовок. [13, с. 42] Каркаралинская Республика Ж. Акпаева в истории политической и правовой мысли казахского общества начала XX века интересна тем, что на короткое время удалось организовать прообраз свободного государства казахов, о котором мечтали лидеры национально-освободительного движения всех времен.

Следует обратить внимание еще на один факт, который представляет интерес в связи с Каркаралинскими петициями. Ж. Акпаев не пишет о себе, как о составителе Каркаралинской петиции. На страницах книги М.А. Кул-Мухаммеда не упоминается участие Ж. Акпаева в написании петиции, отсутствует прямое указание на авторство. [13, с. 48] Вместе с тем Ж. Акпаев смело пишет о Каркаралинской Республике.

Петиции, составленные под влиянием первой русской буржуазно-демократической революции 1905 – 1907 гг., имеют большое значение в развитии политико-правового сознания казахского общества. Остаются еще «белые пятна» в истории Каркаралинских петиций и ждет своего исследователя Каркаралинская Республика.

Важным источником идеи конституционализма, на наш взгляд, является труд Б. Сыртанова – проект Устава «Қазақ елі» (1911). [14, с. 155-172].

Устав Страны казахов

Одним из важных и ценных трудов Барлыбека Сыртанова стал Устав «Қазақ елі» (1911). Б. Сыртанов был выпускником факультета востоковедения Санкт-Петербургского университета.

В 1908 году Б. Сыртанов по состоянию здоровья вышел в отставку. В 1910–1911 годах он находился в Санкт-Петербурге по просьбе жителей Семиречья для решения земельных вопросов, где состоялась его встреча с А. Букейхановым. С.У. Узбекулы пишет, что в эту встречу была высказана просьба к Б. Сыртанову о подготовке проекта первой конституции казахов.

Жизненный путь Б. Сыртанова, его блестящее образование, круг общения оказали влияние на его мировоззрение, политическое и правовое

сознание. Результатом стал Устав «Қазақ елі» (1911), подписанный в конспиративных целях С.Б. Алашинским.

Главная идея Устава – правовое оформление казахского государства, управляемого достойными представителями народа с национальными особенностями в статусе доминиона.

Мы приводили извлечение из работы А. Букейханова «Киргизы» (1910) к началу XX века о том, что в Казахской степи существовали два течения национальной интеллигенции. Одно из них представляла «национально-религиозная интеллигенция, воспитанная в духе восточной ортодоксии и национально-религиозной исключительности». Для этой группы национальной интеллигенции «религиозные и земельные вопросы стояли у казахов впереди вопросов политической свободы». Другое течение – «интеллигенция, воспитанная на русской литературе, верующая в европейскую культуру, видящая счастье родины в здоровом претворении плодов западной культуры и считавшая религиозные вопросы второстепенными, при наличии, обещанной 17 апреля (1905 г.) свободы веротерпимости». [15, с. 297] Первых А. Букейханов называет – «тюркофилами и поборниками панисламизма», вторых – «западниками».

В политической жизни казахского общества начала XX века особое место занимали «западники». Они смогли осознать роль национальной государственности в достижении подлинной свободы казахского народа и его самобытного развития. Это были яркие, высокоинтеллектуальные представители казахской интеллигенции, получившие образование в лучших университетах метрополии. Они объединились в политическую партию «Алаш». «Алаш» поддерживала все направления казахского национально-освободительного движения во благо восстановления казахского национального государства в начале в форме равноправного с другими субъектами (автономии) предполагаемой федеративной демократической республики, а затем независимой республики.

«Западники» верили в восстановление национальной государственности. Об этом Устав Б. Сыртанова. Устав имел большое значение в формировании политического и правового сознания передовой западноориентированной интеллигенции казахского народа.

Впервые полный текст Устава был опубликован С.У. Узбекулы в 1992 г. в газете «Түрік бірлігі» через 11 лет после обнаружения. [16, с. 11] С.У. Узбекулы искал копии Устава в архивах. Поиски не увенчались успехом и ученый делает вывод о том, что Устав не поступал в жандармерию и остался неизвестным для царских властей. [17, с. 37] Устав попал в руки С.У. Узбекулы наряду с другими документами Б. Сыртанова, переданными его дочерью Ханифой Кадырбаевой в 1981 году. [18, с. 152]

С.У. Узбекулы отмечает, что документ назван Уставом, а не Конституцией. В тексте документа не использован термин конституция, что в общем-то очевидно для политической риторики того периода. [19, с. 66-74]

На развитие конституции влияют все факторы, оказывающие воздействие на эволюцию общества. К ним относят: экономические, научно-технические, социальные, политические, правовые, нравственные, культурные, духовные, идеологические, внешние и внутренние, объективные и субъективные, индивидуальные и групповые и т. д. На конституцию воздействует широкий спектр человеческих интересов, особенно интересов элитных групп. Все эти факторы и интересы могут оказывать разнонаправленное воздействие на принятие и реализацию конституции, ее текст и его смысловое содержание при толковании. Фундаментальное влияние оказывает развитие экономики и социальной структуры общества. [2, с. 130-131]

Устав по своей структуре и содержанию соответствует требованиям, предъявляемым к конституции – основному закону государства. В конституции «закрепляются фундаментальные начала общественно-экономического строя, система государственных органов, общий порядок их формирования, соотношения и взаимодействия, а также основные права, свободы и обязанности человека и гражданина». [2, с. 11]

Правовая оценка Устава Страны Казахов позволяет сделать вывод с позиции вышеприведенного критерия С.Ф. Ударцева: данный нормативный документ соответствует теоретической модели конституции парламентской республики. Этот вид республики был стратегической целью революционно настроенной части политической партии «Алаш». Устав был документом, опережающим свое время, реальность, в которой он был подготовлен.

Проект Устава Қазақ елі стал основой проекта программы партии «Алаш», затем образцом проекта Конституции национально-территориальной автономии Алаш. [12, с. 199].

Проект Программы партии «Алаш» (1917)

В Казахстане демократическая идеология национально-освободительного движения формировалась в начале XX века. В казахском обществе идея создания всеказахской политической партии витала в воздухе под влиянием первой русской буржуазно-демократической революции (1905 – 1907) годов. Инициатором и идейным вдохновителем создания политической партии можно назвать А. Букейханова. Начав с идеи «областничества», он прошел сквозь идеи партии конституционных демократов и эволюционным путем пришел к созданию казахской политической партии. Ее создание, на наш взгляд, было также естественным и понятным. В начале были проведены областные съезды, что неминуемо привело к формированию национальной политической партии казахов «Алаш». Это был естественный ход развития политического и правового сознания ярких представителей казахской нации.

Политическая партия казахов начала двадцатого столетия оформилась на I Всеказахском съезде 21-28 июля 1917 года. Партия была сформирована за несколько месяцев до Октябрьской революции 1917 года в Петрограде.

Следует отметить, что к оформлению политической партии «Алаш» в Степи политическое сознание возникло в двух направлениях. Это исламское религиозно-политическое и светское национальное политическое течение. Выше мы писали, что А. Букейханов назвал представителей двух направлений политической мысли: тюркофилы-панисламисты и западники, а также предположил возникновение двух политических партий.

Историография отдельных вопросов партии «Алаш» берет начало с 1920-х годов. В первых публикациях рассматривались вопросы состава участников, идейная и политическая платформа движения, взаимоотношения с различными политическими силами.

Заключение.

Было обнаружено, что наряду с петициями была составлена Телеграмма. Телеграмма составлена 22 июля 1905 года, автором которой предполагается А. Букейханов.

Установлено, что переводчиком Манифеста от 17 октября 1905 г. на казахский язык являются А. Букейханов и Р. Марсеков.

Нам стали известно о существовании Каркаралинской Республики в 1905 году.

Нами изучены петиции 04, 25, 26 июня, петиции не ранее 15 сентября 1905 года. Тексты петиций, оригиналы, заверенные копии хранятся в ЦГА РК. Исследователи могут обращаться напрямую к этим документам.

Первым коллективным документом по времени создания, ставшим свидетельством формирования казахской политической мысли, являются петиции казахов Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской областей (1905).

Доподлинно не известны авторы петиций, за исключением, направленной ориентировочно в конце лета – начала осени 1905 года. Наиболее яркой среди них является Каркаралинская петиция (26 июня 1905 года). В исследованиях говорится о предполагаемых авторах. В их ряду чаще всего называют имена: А. Букейханова, Ж. Акпаева, М. Дулатова.

Принятию петиции предшествовала разъяснительная работа, проведенная Ахметом Байтурсыновым, который разъезжал по Каркаралинскому уезду и объяснял народу причины принятия Манифеста от 17 октября 1905 г.

Текст Телеграммы опубликован в газетах «Сын Отечества» и «Русские ведомости» примерно 11 ноября 1905 года. При желании можно текст, заверенную копию также передать в ЦГА РК.

Неизвестно место хранения оригинала Устава «Қазақ елі» Барлыбека Сыртанова. Нами была проведена в текущем году поисковая работа. Однако по состоянию на сегодня не удалось выявить оригинал названного Устава Б. Сыртанова. Автор первого проекта первой Конституции Қазақ елі известен – это Барлыбек Сыртанов. Следует отметить, что первым нас познакомил с автором и его историческим документом ученый-юрист, доктор юридических

наук, основатель и Президент Академии юридических наук, лауреат премии имени Абая – Сакен Өзбекұлы (1951 – 2009).

Если в дореволюционный период (1917) общественно-политическая и правовая мысль была ознаменована созданием петиций (1905) и омской телеграммы, проектом Устава «Қазақ елі» (1911), проектом Программы политической партии «Алаш» (1917), то последующие годы Советской власти и господства коммунистической партии политико-правовая мысль казахского общества переживает застой. Однако этот, набравший темп, период развития политических идей, начала формирования политической и правовой культуры, возникновения и становления идеи конституционализма в начале XX в. был остановлен, развитие политической и правовой мысли было приостановлено на долгие годы.

С.Ф. Ударцев пишет: Еще историческая школа права в начале XIX в. показала, что эволюция права тесно связана с эволюцией самого общества, его культурой, сознанием, духом, обычаями и традициями. О малоперспективности насаждения «чуждого» народу законодательства писал полтора века назад в «Записке о судебной реформе» выдающийся российский и казахский мыслитель Ч.Ч. Валиханов, которому было суждено прожить всего 30 лет. Еще раньше над этой проблемой в России размышляли декабристы, многие из которых «искали в зарубежных конституциях не модели для подражания, но материал для осмысления своих идей». [2, с. 160.]

Исследование документальной истории, попытка поиска оригиналов источников, свидетельствующих о формировании идеи конституционализма в казахском обществе, обозначил, на наш взгляд, важность межгосударственного сотрудничества архивов России и Казахстана.

Таким образом, к источникам и основным составным частям политической и правовой мысли, идеи конституционализма мы относим следующие политико-правовые документы казахского общества начала XX века:

- 1) Петиции и телеграмму (1905);
- 2) Проект Устава «Қазақ елі» Б. Сыртанова (1911);
- 3) Проект программы партии «Алаш» (1917).

Таким образом, национальная идея продвигалась узким кругом просвещенной интеллигенции, тесно связанной с народом и отчетливо осознававшей необходимость его модернизации и просвещения для общенародного выживания. Возможности для мобилизации общественного мнения представила выборная кампания в I Государственную Думу и Императорский указ от 18 февраля 1905 г., разрешавший «всем верноподданным» подачу петиций с целью «непосредственно «быть услышанными» Верховною властью». Наиболее четкие требования казахского населения были изложены в Каркаралинской петиции, составленной на Кояндынской ярмарке 26 июня 1905 г. В первых двух источниках напрямую не указано участие А. Букейханова. Однако его влияние на создание Каркаралинских петиций (1905), проекта Устава «Қазақ елі» (1911) отмечается

многими исследователями. Это позволяет нам сделать вывод о том, что А. Букейханов долгое время был и оставался лидером политического и правового развития казахского общества в дореволюционный (1917) период.

Становление и развитие политико-правовых идей, идеи конституционализма в начале XX века во многом проходило под воздействием взглядов и деятельности лидеров национально-освободительного движения. В их ряду следует назвать Ж. Акпаева, А. Байтурсынова, А. Букейханова, М. Дулатова, Р. Марсеков, Б. Сыртанова, М. Тынышпаев, многих других. Их жизнь и судьба была полностью посвящена освобождению казахского народа от колониальной зависимости, построению суверенного казахского государства. В этой связи, все они подвергались к различным видам репрессий, как Российской Империей, так и тоталитарной системой СССР.

Литература:

1. Шамба Т. Рец.: Мамитова Н.В. Теория российского конституционализма: история и современность. – М., 2005. – 184 с. // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. – С. 46.
2. Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). – СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. – 388 с.
3. Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Издание 3-е дополненное и пересмотренное по 1 сентября 1908 года / под ред. Н.И Лазаревского – СПб.: Юрид. кн. склад «Право», – 1909.
4. Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Том 1. Апрель 1901 – декабрь 1917. / Жауапты құрастырушылар Грибанова Е.М., Смагулова С.О. – Алматы: Алаш, 2004. – 34 б.
5. Галиев В.З. Книга, разбудившая народ (Разыскания о Мыржакыпе Дулатове и его сборнике «Проснись, казах!»). – Алматы: Мектеп, 2011. – 528 с.
6. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК), ф. 64, оп. 1, д. 2053, л. 10-14, 52-55.
7. ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 5658, л. 24-25 об.
8. Нәсенов Б. Қарқаралы петициясы // Ана тілі. – 2016 № – 04 тамыз / В кн.: Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20 – 50 годы XX века). Т. 11. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. – Документ №150. – С. 12, 338.
9. <https://www.inform.kz/ru/film-ob-unikalnom-nasledii-abaya-kunanbaeva-pokazhet-perviy-kanal-evraziya-341fbc> Дата обращения 06 августа 2025 г.
10. 17 октября 1905 г. Манифест об усовершенствовании государственного порядка // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.9.

Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., Юридическая литература, 1994. – С. 41.

11. Матаева М. Конституционная история Казахстана и стран Центральной Азии. XX век (сравнительно-правовое исследование) – Астана: Елорда, 2007. – 416 с.

12. Аккулы С. Алихан Букейхан. Идея «Алаш» и Единый Тюркский мир. – Алматы: ТОО «Издательство Книжный клуб», 2025. – 644 с.

13. Құл-Мұхаммед М. Алаш ардагері. Ж. Ақбаевтың саяси-құқылық көзқарастары. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 144-145 б.

14. Тлепина Ш.В. Ж. Акпаев: неизвестная биография // Право и государство. – 2018. – № 3-4 (80-81). – С. 155-172.

15. Бөкейхан Ә. Шығармалары – Сочинения. VIII т. / Әлихан Бөкейхан. – Толықт. Үшінші бас. – Астана: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2018. – С. 596.

16. Өзбекұлы С. Алғашқы Конституция жобасының авторы – Барлыбек Сыртанов // Алматы ақшамы. 2007. 12 маусым. № 71 (3853). 11 б.

17. Өзбекұлы С. Барлыбек Сыртанов.-Алматы: Жеті жарғы, 1996-112 б.

18. Өзбекұлы С. Барлыбек Сырттанұлы (1866 – 1914). Өмірі, шығармалары. / Құраст.: Е. Тоқтарбай. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2019. – 248 б.

19. Тлепина Ш.В. Устав «Қазақ Елі» – первый проект казахской конституции, как отражение государственно-правовых взглядов Барлыбека Сыртанова // Право и государство. – 2015. – № 3(68). – С. 66-74.

References:

1. Shamba T. Rets.: Mamitova N.V. Teoriya rossiiskogo konstitutsionalizma: istoriya i sovremennost. – M., 2005. – 184 s. // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. – 2006. – № 3. – S. 46.

2. Udartsev S.F. Konstitutsiya i evolyutsiya obshchestva (voprosy teorii i filosofii prava). – SPb.: Universitetskii izdatelskii konsortsium, 2015. – 388 s.

3. Zakonodatelnye akty perekhodnogo vremeni, 1904–1908 gg.: sbornik zakonov, manifestov, ukazov Pr. Senatu, reskriptov i polozhenii Komiteta ministrov, otnosyashchikhsya k preobrazovaniyu gosudarstvennogo stroya Rossii, s prilozheniem alfavitnogo predmetnogo ukazatelya. Izdanie 3-e dopolnennoe i peresmotrennoe po 1 sentyabrya 1908 goda / pod red. N.I Lazarevskogo – SPb.: Yurid. kn. sklad «Pravo», – 1909.

4. Alash qozғalysy. Qyzhattar men materialdar zhinary. Dvizhenie Alash. Sbornik dokumentov i materialov. Tom 1. Aprel 1901 – dekabr 1917. / Zhauapty qyrastyrushylar Griбанова E.M., Smagulova S.O. – Almaty: Alash, 2004. – 34 b.

5. Galiev V.Z. Kniga, razbudivshaya narod (Razyskaniya o Myrzhakype Dulatove i ego sbornike «Prosnis, kazakh!»). – Almaty: Mektep, 2011. – 528 s.

6. Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (dalee – TsGA RK), f. 64, op. 1, d. 2053, l. 10-14, 52-55.

7. TsGA RK, f. 64, op. 1, d. 5658, l. 24-25 ob.
8. Nәsenov B. Қарқаралы petitsiyasy // Ана тили. – 2016№ – 04 тамыз / V kn.: Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20 – 50 gody XX veka). T. 11. / Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. – Dokument №150. – S. 12, 338.
9. <https://www.inform.kz/ru/film-ob-unikalnom-nasledii-abaya-kunanbaeva-pokazhet-perviy-kanal-evraziya-341fbc>. Data obrashcheniya 06 avgusta 2025 g.
10. 17 oktyabrya 1905 g. Manifest ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo poryadka // Rossiiskoe zakonodatelstvo X-XX vv.: v 9 t. T.9. Zakonodatelstvo epokhi burzhuzno-demokraticeskikh revolyutsii. / Otv. red. O.I. Chistyakov. M., Yuridicheskaya literatura, 1994. – S. 41.
11. Mataeva M. Konstitutsionnaya istoriya Kazakhstana i stran Tsentralnoi Azii. XX vek (sravnitelno-pravovoe issledovanie) – Astana: Elorda, 2007. – 416 s.
12. Akkuly S. Alikhan Bukeikhan. Ideya «Alash» i Edinyi Tyurkskii mir. – Almaty: TOO «Izdatelstvo Knizhnyi klub», 2025. – 644 p.
13. Қыл-Мұхаммед М. Alash ardageri. Zh. Ақбаевтың sayasi-құқылық көзқарастары. – Almaty: Zheti zharғы, 1996. – 144-145 b.
14. Tlepina Sh.V. Zh. Akpaev: neizvestnaya biografiya // Pravo i gosudarstvo. – 2018. – № 3-4 (80-81). – S. 155-172.
15. Бөкейхан Ә. Shyғarmalary – Sochineniya. VIII t. / Әlikhan Бөкейхан. – Tolykt. Yshinshi bas. – Astana: «Alashorda» Қоғамдық қоры, 2018. – 596 b.
16. Өзбекұлы S. Alғashky Konstitutsiya zhobasynyң avtory – Barlybek Syrtanov // Almaty aқshamy. 2007. 12 mausym. № 71 (3853). 11 b.
17. Өзбекұлы S. Barlybek Syrtanov. – Aldmaty: Zheti zharғы, 1996. – 112 b.
18. Өзбекұлы S. Barlybek Syrttanұлы (1866 – 1914). Өmiri, shyғarmalary. / Құраст.: E. Toktarbai. – Нұр-Сұлтан: «Alashorda» Қоғамдық қоры, 2019. – 86-87 b.
19. Tlepina Sh.V. Ustav «Қазақ Eli» – pervyi proekt kazakhskoi konstitutsii, kak otrazhenie gosudarstvenno-pravovykh vzglyadov Barlybeka Syrtanova // Pravo i gosudarstvo. – 2015. – № 3(68). – S. 66-74.
21. Tlepina Sh.V. Ustav «Қазақ Eli» – pervyi proekt kazakhskoi konstitutsii, kak otrazhenie gosudarstvenno-pravovykh vzglyadov Barlybeka Syrtanova // Pravo i gosudarstvo. – 2015. – № 3(68). – S. 66-74.
-